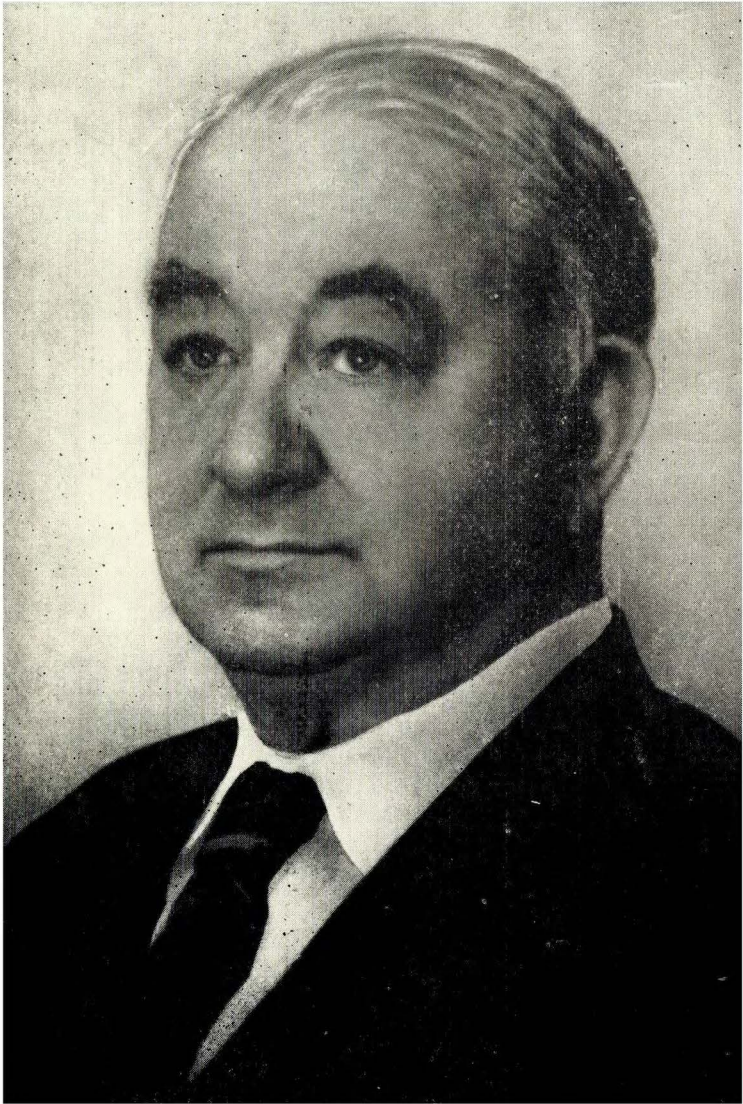

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Выпуск 10

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ
И КУЛЬТУРЫ

*Межвузовский сборник
под редакцией проф. И. Я. Фроянова*

К 80-летию проф. **В. В. Мавродина**

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1987

*Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

Статьи сборника (вып. 9 вышел в 1985 г.) освещают развитие идеологии и культуры в России в период с IX по XIII в. Ряд статей посвящен ранней истории христианства на Руси, рассмотрению процесса формирования идеологии средневекового Русского государства, исследованию общественно-политической мысли. Существенное внимание уделяется в сборнике вопросам культуры и быта сельского населения России XVII—XVIII вв. Важное место занимает в нем изучение идеологии народных масс, особенно в моменты обострения классовых борьбы в русском обществе.

Книга предназначена для научных работников и преподавателей истории.

Рецензенты: д-р ист. наук *В. М. Панеях* (ЛОИИ СССР), д-р ист. наук *Г. Л. Курбатов* (Ленингр. ун-т).

Редколлегия: д-р ист. наук *А. Я. Дегтярев*, д-р ист. наук *И. В. Дубов*, д-р ист. наук *Р. Г. Скрынников*, д-р ист. наук *И. Я. Фроянов* (отв. ред.), д-р ист. наук *А. Л. Шапиро*

ИБ № 2630

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В РОССИИ

Проблемы идеологии и культуры

Проблемы отечественной и всеобщей истории, вып. 10

Редактор *О. Е. Хованова*

Художественный редактор *А. Г. Голубев*

Обложка художника *В. А. Тюлюкина*

Технический редактор *Л. А. Топорина*

Корректоры *М. В. Унковская, М. Э. Макаренкова*

Сдано в набор 1.10.86. Подписано в печать 31.12.86. М-26686. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага тип. №2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14.
Усл. кр.-отг. 14,31. Уч.-изд. л. 15,76. Тираж 1599 экз. Заказ № 423. Цена 2 р. 40 к.
Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва ЛГУ им. А. А. Жданова. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Г 0505010000—036 16—87
076(02)—87

Издательство
Ленинградского
университета
1987 г.

И. В. Дубов

**ЯЗЫЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ НАСЕЛЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ IX—XIII вв.**

(по археологическим данным)

Важнейшей составной частью духовной культуры средневековья были различные верования и культы, которые имеют материальное выражение в погребальном обряде, святилищах, украшениях и амулетах (из костей или зубов культовых животных и птиц), различных изображениях на бытовых предметах.

Археологически уловимые остатки и следы таких культов и верований выявлены при раскопках поселений и могильников IX—XIII вв. в Ярославском Поволжье. Наиболее ярко в конкретных предметах обихода отразились различные зооморфные культы и в первую очередь те, которые связаны с медведем, конем и водоплавающими птицами. Таким образом, археологические материалы позволяют анализировать и реконструировать прежде всего те верования, которые играли наиболее важную роль в духовных представлениях жителей эпохи средневековья данного района.

Ряд животных и птиц занимал ведущее место не только в духовной культуре, но и в экономике населения Верхней Волги в IX—XIII вв. Такая позиция широко распространена в работах современных исследователей. И, соответственно, чуть ли не каждый промысловый зверь или птица объявляются культовыми. При анализе материалов по данной теме, безусловно, необходимо неукоснительно соблюдать хронологические принципы и учитывать территориальные особенности.

Зооморфные культы населения Волго-Окского междуречья эпохи средневековья и их конкретные проявления в археологических реалиях издавна интересовали специалистов в области древней истории, филологии, этнографии, фольклора и, конечно, археологии.

В одной из первых работ, посвященных древностям данного региона этим вопросам было уделено серьезное внимание.¹

¹ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам // Труды I археологического съезда: В 2 т. М., 1871. Т. 2.

Однако наиболее глубокой и детальной проработке языческие культы Верхнего Поволжья подверглись лишь археологами нашего столетия, и это связано прежде всего с накоплением новейших материалов и новым методологическим и методическим подходом.² Рассматриваемые культы уходят глубоко в древность. Для фатьяновской культуры II тысячелетия до нашей эры Д. А. Крайнов отмечает прямую связь культа медведя со скотоводческим хозяйством.³ В эпоху раннего железного века, когда на территории Волго-Окского междуречья располагалась дьяковская культура, четко фиксируются также различные культы животных и птиц.⁴

Кроме материалов, так или иначе отражающих общеизвестные и широко распространенные культы медведя, коня, водоплавающей птицы, в погребениях и на поселениях эпохи средневековья Волго-Окского междуречья известны также различные находки, выполненные из костей, клыков и астрагалов бобра, лисицы, волка, кабана, овцы-козы, рыб. Однако это не означает, что мы имеем дело с их обожествлением и определять данные реалии как культовые следует крайне осторожно (часто они могли быть отражением пережитков тотемизма у отдельных родовых групп, а не общими для всего населения культурами). Мы рассмотрим только достоверные широко встречающиеся языческие культы.

Наиболее детально данная проблема рассмотрена Л. А. Голубевой. Она, как и большинство исследователей, считает, что «предметом культа служили прежде всего животные, охота на которых являлась источником существования человека». Но тут же добавляет, что «почитались также некоторые звери и птицы, не бывшие постоянным объектом охоты, но считавшиеся „старшими“, „хозяевами“».⁵ Рассмотрим хотя бы те культы, которые были наиболее распространены на интересующей нас территории — медведя, коня, водоплавающей птицы. Медведь не мог быть каждодневным объектом охоты и основным источником существования человека. В нем видели именно «хозяина» —

² Воронин Н. Н. 1) Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // *Материалы и исследования по археологии СССР (МИА)*. № 6. М., 1941. С. 149—190; 2) *Красаведческие записки*. Вып. 4. Ярославль, 1960. С. 25—93; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // *МИА*. № 94. М., 1961. С. 138—148; Фе хнер М. В. Предметы языческого культа // *Ярославское Поволжье X—XI вв.* Сб. статей / Под ред. А. П. Смирнова. М., 1963. С. 86—89; Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров // *Свод археологических источников (САИ)*. Е 1-59. М., 1979; Рябинин Е. А. 1) *Финно-угорские элементы в культуре Северной Руси X—XIV вв.*: Автореф. канд. дис. Л., 1974; 2) *Зооморфные украшения Древней Руси X—XIV вв.* // *САИ*. Е1-60. Л., 1981.

³ Крайнов Д. А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., 1972. С. 199.

⁴ Горюнова Е. И. Этническая история. С. 139—148.

⁵ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. С. 5.

прародителя или предка человека, покровителя скота — аналога Велесу и потому обожествляли. Его культ наряду с обожествлением лося (оленя) занимал важнейшее место в представлениях многих народов об их происхождении, об окружающем мире — вселенной.

Близкие заключения можно сделать и по отношению к культу водоплавающей птицы. Согласно финно-угорскому эпосу (см. «Калевала», «Калевипоэг») утка является прародительницей мира и всего живого. В космогонических представлениях финно-угров важную роль играют «небесные», «солнечные» кони, входящие в круг солярных представлений и культов. В связи с этим следует привести интересные статистические данные. Так, Л. А. Голубева в своей работе рассмотрела около тысячи зооморфных украшений VI—XIV вв. Свыше 60% из них изображают коня, более 30% — птиц, лишь 3% — медведя и всего две подвески — бобра.⁶ Цифра Е. А. Рябинина значительно больше — только 1050 находок X—XIV вв., причем подавляющее большинство их коньки и водоплавающая птица.⁷

Безусловно рассматриваемые культы так или иначе были связаны с реальной экономической жизнью общества того времени, однако можно полагать, что не это было определяющим в их формировании, развитии и выражении в реалиях. Второй важнейшей задачей является хронологическое расчленение различных культовых представлений, что можно сделать исключительно на археологических материалах. Л. А. Голубева, проанализировав большую серию зооморфных украшений финно-угров VI—XIV вв., построила их хронологическую шкалу, которая позволила утверждать, что в VI — первой половине IX вв. широко распространены главным образом три культа — коня, водоплавающей птицы и медведя.⁸ Причем последний культ, по ее мнению, в основном представлен в Прикамье. В конце IX—XI вв. в Поволжье господствует культ коня.⁹ Его атрибуты — различные изображения-привески начинают исчезать в Волго-Окском междуречье на рубеже XI—XII столетий. Это связано, как полагают многие авторы, с усилением славянского расселения на этих землях, формированием древнерусской народности и соответствующей культуры, в том числе и духовной. В XII—XIII вв. наибольшее количество зооморфных подвесок встречается в Костромском и Кинешемском Поволжье. Материалы показывают, что процессы формирования древнерусской народности и культуры здесь происходили позже и медленнее, чем в рассматриваемом регионе. В XIV в. зооморфные украшения почти полностью исчезли из обихода — именно в этот период сформировалась древнерусская

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения. С. 8.

⁸ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. С. 8.

⁹ Там же. С. 62; Рябинин Е. А. Зооморфные украшения... С. 57.

культура, и языческие представления в основном были подавлены христианской религией, наконец, что тоже немаловажно, поскольку речь идет об украшениях, — просто-напросто изменилась мода. Культовые реалии — привески в виде коньков и птичек являются важным историческим источником. На основании типологии и хронологии этих украшений можно выявить племенную принадлежность тех или иных памятников на раннем этапе и их областные особенности.

Однако во всех случаях такие амулеты являются либо в чистом виде проявлениями культов финно-угорского населения, либо финно-угорскими элементами древнерусского язычества. Не случайно, как справедливо отмечает Е. А. Рябинин, эти привески «были распространены в областях славяно-чудского пограничья».¹⁰ Таковы общие посылки в изучении зооморфных культов населения Волго-Окского междуречья в эпоху раннего средневековья.

Наиболее древним по археологическим, этнографическим и фольклорным данным у многих народов мира является культ медведя. Б. А. Рыбаков в связи с этим отмечает, что «медвежий культ (может быть самый первый в истории человечества) оказался необычайно устойчивым».¹¹

Корни культа медведя в Волго-Окском междуречье уходят глубоко в древность. Наиболее ярко этот культ прослеживается по археологическим данным в материалах Фатьяновской культуры II тысячелетия до нашей эры. Здесь отмечены и захоронения медведей и находки медвежьих клыков-амулетов, кинжалов из медвежьей кости, топора-молота с обухом в виде головы зверя.¹² Подвески в виде медведей известны в районах Прикамья и датируются в основном VI—VIII вв.¹³ Для Волго-Окского междуречья этот вид амулетов-украшений вообще не известен.

В материалах дяковской культуры на территории Волго-Окского междуречья культ медведя хорошо прослеживается. Эта тема детально разработана в работах Н. Н. Воронина и Е. И. Горюновой. В этой связи большой интерес вызывает находка костяной фигурки медведя из культурного слоя дяковского Попадьянского селища.¹⁴ На поселениях этого времени известны находки привесок-амулетов из клыков и когтей медведя. Эти традиции продолжают и в эпоху средневековья (в погребениях и на поселениях найдены аналогичные вещи).¹⁵

В Волго-Окском междуречье в фатьяновское время (II тыс.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 108.

¹² Крайнов Д. А. Древнейшая история. С. 199.

¹³ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. С. 27—28.

¹⁴ Горюнова Е. И. Этническая история. С. 133, рис. 60, 2.

¹⁵ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 206, рис. 9 (10); с. 243, рис. 45 (9).

до н. э.) известны ритуальные захоронения медведей.¹⁶ Наряду с ними значительный интерес представляют захоронения реальных медвежьих лап, которые, впрочем, известны со времени палеолита. Культ медвежьей лапы сохраняется вплоть до нашего столетия. Имел он место и в эпоху средневековья. В этой связи следует особо сказать об одной новейшей интересной находке. В 1985 г. Ярославской экспедицией Ленинградского университета под руководством В. Н. Седых был вскрыт имеющий следы прежних раскопок курган № 297 (по нумерации М. В. Фехнер) Тимеревского могильника. На уровне древней погребенной поверхности были обнаружены два женских захоронения по обряду труположения. Рядом с одним из костяков (девочка 11—13 лет)¹⁷ были обнаружены две фаланги медведя, на одну из которых был надет серебряный перстень с сердоликовой вставкой. Видимо, это была целая отрубленная медвежья лапа, от которой сохранились лишь эти две фаланги. Кроме перстня, в погребении обнаружены две скорлупообразные фибулы типа 51, датирующиеся серединой X века, бусы, привеска из арабского дирхема, чеканенного в 804—805 гг. н. э.,¹⁸ фрагменты лепных горшков. Судя по находкам погребение датируется серединой X столетия. Перед нами уникальная находка, которую можно интерпретировать как обручение с медведем, аналоги которому известны по данным этнографии и фольклора. Этот сюжет, безусловно, требует дальнейшего углубленного изучения.

С культом медведя связывают и известные в курганах Ярославского Поволжья и Суздальского ополья глиняные имитации звериных лап. В целом в Волго-Окском междуречье известно более 100 погребальных комплексов с глиняными лапами. Вопросы хронологии, происхождения и принадлежности лап из глины культу медведя неоднократно поднимались в работах как отечественных, так и зарубежных авторов.¹⁹

Наиболее достоверный и качественный материал в этом плане дают нам Ярославские могильники, где погребения с лапами составляют довольно компактную хронологическую группу.

В целом эти погребения характеризуются довольно стандартным набором признаков — трупосожжения, совершенные на ме-

¹⁶ Крайнов Д. А. 1) Памятники фатьяновской культуры: Ярославская группа // САИ, В 1-20. М., 1963. С. 33—3; 2) Древнейшая история... С. 142.

¹⁷ Определение Н. Н. Цветковой.

¹⁸ Определение И. Г. Добровольского.

¹⁹ Подробную историографию по данной теме см.: Дубов И. В. Глиняные лапы в погребальном обряде курганов Аландских островов и Волго-Окского междуречья // Новое в археологии СССР и Финляндии: Докл. Третьего Сов.-финлянд. симпоз. по вопр. археологии, 11—15 мая 1983 г. Л., 1984. С. 95—99.

сте сооружения кургана на кострище, по размерам насыпи относятся к серии «больших» курганов (диаметр — 6—10 м; высота — до 1 м). Лапы всегда занимают определенное место в погребениях — среди кальцинированных костей на кострище или рядом с урной, наполненной кальцинированными человеческими костями.

Глиняные лапы являются составной частью набора признаков, характерных для середины X в. В это время типичным для Ярославских курганов становится наличие деревянных (горелые плахи) и каменных (кладки из валунов) конструкций. Около 50% погребений Ярославских могильников, где найдены глиняные лапы и кольца, содержат остатки этих конструкций.²⁰

Эти признаки сочетаются не только с находками лап и колец, но также и с другими финно-угорскими элементами — копоушками, круглодонной керамикой, бубенчиками, привесками из астрагалов бобра.

Подкурганные конструкции из дерева и камней можно определять как реализацию идеи «дома мертвых» в Ярославском Поволжье в IX—X вв. (практически это имитация дома). Эти курганы в своем обряде и инвентаре содержат разноэтничные черты, однако ведущей здесь является финно-угорская традиция, имеющая корни в погребальных сооружениях дьяковского времени типа «домиков мертвых». Истоки обычая размещения глиняных амулетов в домах реальных и мертвых также, видимо, надо искать в материалах дьяковской культуры, а сами лапы вполне могут являться продолжением традиций мелкой глиняной пластики дьяковцев.

Собравные Н. Н. Ворониным этнографические данные говорят, что лапы медведя и, следовательно, глиняные имитации их могли являться своеобразными оберегами-хранителями очага, дома. Такие примеры можно почерпнуть из этнографии и фольклора народов Сибири, мордвы, русских. Видимо, такое же назначение имели и реальные медвежьи лапы или кости в погребениях Юго-Восточного Приладожья, Подболотьевского могильника, в Костромских курганах и Новгородских сопках.

Богатейшие археологические, этнографические, фольклорные материалы говорят об имеющем глубокие корни культе медведя, встречающемся на большой территории лесной зоны Европы и Азии.

Бытование разных традиций — положение в могилу подлинных лап их глиняных заменителей могло зависеть от определенных стадий культа животных. По этнографическим данным, хорошо известно, что любой зооморфный культ переживает две

²⁰ Дубов И. В. «Домики мертвых» Ярославских могильников // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР / Отв. ред. В. В. Маровин. Л., 1977. С. 122.

основные стадии: начальный этап — табу на умерщвление зверя (поскольку он является тотемом), поздний — охотничье-промысловый культ. Этим, скорее всего, и может объясняться факт замены костей животных в погребениях их имитациями.

Археологические данные говорят в пользу местного происхождения этих амулетов. Связь курганов с лапами с главными речными путями из района Ярославля в глубины Ростовской земли позволяет сделать вывод о распространении исследуемых предметов, как частей погребального ритуала из Ярославского Поволжья.

Глиняные лапы, являющиеся отражением культа медведя у финно-угров, недолго были неотъемлемым элементом погребального отряда нового формирующегося этноса — древнерусской народности. Вероятно, этот обряд был одной из ярких вспышек старых этнических традиций.

Культ медвежьих лап практиковался на протяжении тысячелетий — с палеолитической эпохи. Отрубленные медвежь лапы были и человеческими оберегами и «скотскими богами». Они фиксируются, по этнографическим данным, у русского и финно-угорского населения вплоть до начала XX в.

Археологические данные о культе медведя коррелируются с сообщениями письменных источников и различными преданиями. Так, в сообщении летописи о восстании в Суздальской земле 1071 г. фигурирует медведь. В тексте сообщения можно найти многочисленные проявления языческих верований и культов, и в том числе культа медведя. Именно медведь уносит тела, казненных волхвов-руководителей восстания. И это не случайно, так как он был покровителем древнерусских язычников северо-востока, среди которых был значителен финно-угорский элемент.²¹

С медведем — языческим божеством связана и легенда об основании города Ярославля.²²

Таким образом, один из самых древнейших и распространенных культов зверей — культ медведя имеет прочные подтверждения в археологических реалиях Волго-Окского междуречья.

В последние годы в связи с дискуссией, связанной с определением глиняных лап, стали говорить о существовании у финно-угорского населения в период раннего средневековья культа бобра. Детально данная позиция была обоснована в работах М. В. Фехнер.²³ Если суммировать ее заключения, то они будут выглядеть следующим образом: археологические материалы дают возможность говорить о существовании культа на

²¹ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь XI в. и события 1024 и 1071 гг. // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985. Вып. 9. С. 28—38.

²² Дубов И. В. Города, величеством сияющие. Л., 1985. С. 61—67

²³ Фехнер М. В. Предметы языческого культа. С. 86—89.

данной территории; этот культ характерен для финно-угорского населения; в курганах, где найдены глиняные лапы (М. В. Фехнер считает их бобровыми), возможно, захоронены лица, связанные с бобровым промыслом, а в богатых погребениях — владельцы бобровых гондов.

Какими же сведениями мы обладаем для установления существования культа бобра? Во-первых, это письменные источники, сообщающие о том, что жители данных районов в больших количествах продают бобровые шкурки. Так, арабский путешественник XII в. Абу Хамид ал-Гарнати указывает: «И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся и на бобров, и горностаев, и превосходных белок. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров».²⁴ Далее он сообщает о жителях финно-угорских земель Вису и Йура: «А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу. они едят бобровое и беличье мясо и мед».²⁵ Это свидетельствует о том, что бобр играл важную роль в экономике населения финно-угорского севера.

В сообщении этого автора упоминается страна Ару. Здесь речь, видимо, идет об Артании — Арсе и дает прямой выход на весьма дискуссионную проблему трех областей русов, о которых сообщают многие восточные авторы. В настоящее время удалось существенно продвинуться в решении данного вопроса и достаточно обоснованно отождествить Ару с Ростовской землей, т. е. с территорией, которую мы рассматриваем.²⁶ Арабский автор недвусмысленно говорит о большом экономическом значении бобра и других пушных зверей в жизни населения Волго-Окского междуречья в эпоху средневековья.

Однако тот факт, что бобр был важным промысловым животным, еще не является доказательством существования широко распространенного культа этого зверя. На поселениях в культурном слое кости бобра встречаются в очень больших количествах. Так, по сообщению Л. А. Голубевой, кости бобра составили 97% от общего количества костей диких животных на городище у села Городище в Белозерье.²⁷ Небольшая подборка костей из раскопок Тимеревского поселения 1974 г. показала, что по количеству костей бобр занимает первое место

²⁴ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153). М., 1971. С. 31.

²⁵ Там же. С. 34.

²⁶ Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение / А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин и др. М., 1965. С. 419; Дубов И. В. Ростовская земля и «Арса» арабских источников. Л., 1982. С. 104—123 (см. гл. «Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья»).

²⁷ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. С. 28.

среди диких животных.²⁸ В пользу этого положения говорит и значительное число в постройках поселения астрагалов бобра как сверленных, так и без отверстий. В то же время если бы бобр был ритуальным зверем и его культ имел широкое распространение, то его кости должны были бы часто встречаться в погребальных комплексах, а они занимают там весьма скромное место. В Ярославских курганах, по данным на 1963 г., кости бобра найдены всего лишь в 15 насыпях.²⁹ И это при том, что авторы публикации располагали материалами по 644 курганам. Лишь в 15 погребениях найдены и привески из астрагалов бобра. В новейшей публикации данных о Тимеревском могильнике Н. Г. Недошивина и М. В. Фехнер приводят список жертвенных животных, чьи кости обнаружены в сожжениях дацкого некрополя.

На первом месте здесь — лошадь (64 случая), на втором — собака (56), далее — крупный рогатый скот (42) и свинья (12). Кроме того, встречены кости домашней птицы, которые, как правило, лежали в стороне от сожжений.³⁰ Бобр вообще не упоминается, хотя его кости сохраняются неплохо. Нет костей водоплавающей птицы, однако они могли в силу ясных причин просто сгореть в огне. Нет и костей медведя в связи с тем, что он не был постоянным объектом охоты и его кости с успехом заменяли привески из клыков, когтей и глиняные имитации лап. Зато кости лошадей, как, впрочем, и целые их захоронения, и прочие детали говорят о том, что данное животное часто использовалось в ритуальных целях. Таким образом, статистический анализ находок костей бобра и других животных не дает нам оснований для утверждений о наличии широко распространенного культа бобра.

Рассмотрим другие категории находок, связанные с бобром. Подвески, изображающие бобров, известны лишь в двух экземплярах на городище у села Городище в Белозерье.³¹ В самом Белоозере был найден фрагмент браслета с навершием в виде головы бобра (однако датируется он XIII в.)³²

В Ярославских могильниках и на ряде других памятников известны находки костяных наверший, украшенных вырезанными головками бобров.³³ Назначение этих предметов неясно. М. К. Каргер указывает на такие находки на Гочевском, Бор-

²⁸ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь. С. 149.

²⁹ Андреева Е. Г. Фауна Ярославского Поволжья по костным остаткам из курганных погребений X—XI вв. // Ярославское Поволжье X—XI вв. С. 93.

³⁰ Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // Советская археология. 1985. № 2. С. 105—106.

³¹ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. С. 28.

³² Голубева Л. А. Вещь и славяне на Белом озере. М., 1973. С. 140, рис. 51, 25.

³³ Фехнер М. В. Предметы языческого культа. С. 87—89.

шевском городищах, курганах Юго-Восточного Приладожья и в некрополе древнего Киева.³⁴

М. К. Каргер не согласен с определением их как кочедыков, но не предлагает ничего взамен. Что касается определения изображений, то их, как правило, называют либо просто «голова зверя», либо «голова лося». При раскопках Тимеревского поселения было обнаружено одно такое навершие.³⁵ По определению зоологов, это голова нерпы (озерного тюленя), которая, как известно, водилась в средневековой в Ладоге и вполне могла выходить на Волгу. Такое многообразие изображений вряд ли позволяет считать данные предметы культовыми.

В итоге остаются лишь спорные глиняные лапы. Но и они судя по всему связаны с культом медведя.³⁶ Заключение М. В. Фехнер, что в курганах, где они найдены, захоронены люди, связанные с бобровым промыслом, пока не имеют подтверждений.

Безусловно, в связи с тем, что бобр играл немаловажную роль в жизни населения финно-угорского севера в эпоху средневековья, определенный пиетет люди к нему испытывали, а возможно, даже поклонялись в каких-то формах этому зверю. Однако нет решительно никаких данных о широком и массовом распространении этого культа, во всяком случае по сравнению с культом медведя, коня, водоплавающей птицы.

Среди языческих культовых представлений людей средневековья Северо-Восточной Руси не меньшее значение имели верования, связанные с птицами (прежде всего — водоплавающими). Привески в виде уток, петухов, других птиц, гусиных (утиных) лапок хорошо известны в археологических памятниках Ярославского Поволжья эпохи средневековья.

В мерянском могильнике у д. Зубарево на Рыбинском море найдена плоская прорезная подвеска в виде уточки.³⁷ Она встречена в сочетании с коньковыми привесками (по определению Е. А. Рябинина относится к типу VII и датируется XI — началом XII вв.).³⁸ Эта подвеска происходит из разрушенных курганов, и трудно сказать, в одном ли погребении она находилась с коньками. Аналогичная привеска известна в инвентаре кургана № 4 могильника у с. Елохово из раскопок Н. Г. Керцелли 1871 г.³⁹ Большое количество находок привесок в виде уток дали раскопки Я. А. Ушакова 1887 г. могильника у села Кри-

³⁴ Каргер М. К. Древний Киев: В 2 т. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 158—159.

³⁵ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 180, рис. 46 (4).

³⁶ Дубов И. В. Глиняные лапы... С. 98—99.

³⁷ Горюнова Е. И. Мерянский могильник на Рыбинском море // Кр. сообщ. ин-та истории матер. культ. Вып. 54. М., 1954. С. 157, рис. 71 (1, 12, 13, 18).

³⁸ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения... Каталог № 194.

³⁹ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. Каталог № 13.

вещ в угличском течении Волги.⁴⁰ Все они найдены в женских погребениях, где костяки ориентированы головами на запад (согласно заключениям Е. А. Рябинина эти привески датируются XII—XIII вв.).⁴¹ Аналогичная находка обнаружена в женском погребении кургана № 44 могильника у д. Кирьяново из раскопок Я. А. Ушакова и А. И. Кельсиева 1878 г.⁴² В Евчаковском могильнике близ г. Тутаева в результате раскопок И. А. Тихомирова вместе с коньком была найдена плоская прорезная подвеска в виде фантастической птицы. Она обнаружена в женском погребении с северо-западной ориентировкой.⁴³ Близ левого берега р. Которосль у д. Федоровская в погребении найдена плоская прорезная подвеска в виде петуха с шумящими привесками, которую Е. А. Рябинин относит к типу IV, датируемому XII—XIII вв.⁴⁴ Этими находками исчерпывается список зооморфных украшений, известных в районах собственно Ярославского Поволжья. Из семи пунктов в пяти встречены подвески в виде водоплавающей птицы, и только в двух — коньки. Безусловно, этот факт является региональной особенностью. В этом коренное отличие региона от района Ростов Великий — Переяславль-Залесский, где доминируют находки коньков и лишь в одном случае известна привеска в виде утки в могильнике у д. Большая Брембола (Е. А. Рябинин датирует эту находку концом X — началом XI вв.).⁴⁵ Данный регион тяготеет к Суздальскому ополью, где доминируют находки украшений, отражающих культ коня. Таким образом, в пределах Ярославского Поволжья выделяются две зоны — северная, где широко распространены привески-уточки — атрибуты культа водоплавающей птицы, и южная, где преобладают находки привесок-коньков.

Крупнейший знаток и исследователь русского фольклора А. Н. Афанасьев отмечал, что «все явления природы олицетворялись и в образе чудесных коней».⁴⁶ Такие «чудесные» кони в виде привесок из бронзы широко встречаются в погребальных комплексах Ярославского Поволжья. В Зубаревском могильнике встречены подвески «конь на змее», прорезная коньковая и плетеный конек с шумящими привесками. Все они, согласно определениям Е. А. Рябинина, датируются XI — началом XII столетий.⁴⁷ В могильнике у д. Юрьево в угличском течении Волги найдена пряжка с круглым ажурным щитком и

⁴⁰ Там же. № 14.

⁴¹ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения. Каталог № 104.

⁴² Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. Каталог № 12.

⁴³ Там же. № 35.

⁴⁴ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения. Каталог № 112.

⁴⁵ Там же. № 166.

⁴⁶ Афанасьев А. Н. Баснословные сказания о зверях // Древо жизни. М., 1983. С. 143.

⁴⁷ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения. Каталог № 194.

двумя конскими головками.⁴⁸ Треугольная коньковая привеска в женском погребении в сочетании с уточкой найдена в Евчарковском могильнике.⁴⁹ Второй половиной XI века датируется, согласно Е. А. Рябину, конек,⁵⁰ найденный в 1933 г. П. Н. Третьяковым при раскопках могильника у с. Воздвиженье близ Ярославля.⁵¹

Целую коллекцию коньков дают материалы Сарского городища, широко известного памятника. Здесь и подвеска конек, плетеный с треугольными бляхами, плетеный конек, коньковая подвеска с наборным треугольным щитком, гребни из рога с конскими головками (датируются X—XI вв.).⁵² Неподалеку от Сарского городища расположен могильник у д. Кустерь, где в женском трупосожжении найдены привески в виде коньков и колокольчиков, датирующиеся X — началом XI вв.⁵³

Компактно вокруг оз. Клещино (Плещеево) расположена группа курганных могильников, где также найдены привески в виде коньков. Эти могильники расположены у деревень Криушкиной, Большая Брембола, Городище, Веськово, Осипова пустынь, Кабанское и Киучер. Необходимо отметить, что лишь в одном случае в могильнике у д. Большая Брембола найдена подвеска в виде уточки вместе с коньками (в остальных же мы встречаем исключительно коньков). В том же могильнике найдено конское захоронение. Комплексы с коньковыми привесками в данном микрорайоне датируются главным образом концом X — началом XI вв. Кроме коньковых привесок, культ коня отражает и погребения отдельных особей или положения в могилы костей коня, что было широко распространенным явлением на всей рассматриваемой территории. Общим является также положение в могилы либо полной конской упряжи, либо ее деталей — уздечек, псалий, стремян, удила. Все эти находки говорят о широко распространенном в период средневековья на Верхней Волге культе коня, который ярко и разносторонне проявился в археологических реалиях.

В итоге рассмотрения трех наиболее распространенных на Верхней Волге в период средневековья зооморфных культов можно прийти к следующим выводам. Наши наблюдения полностью подтверждают тезис об асинхронности находок вещей, отражающих культы медведя, коня и птицы. В материалах IX—X вв. наиболее ярко проявляется культ медведя, X—XI вв. —

⁴⁸ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров, № 15.

⁴⁹ Там же, № 35.

⁵⁰ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения... № 378.

⁵¹ Третьяков П. Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции // Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг. / Изв. гос. академии истории матер. культ. Вып. 109. М.: Л., 1935. С. 79—80.

⁵² Рябинин Е. А. Зооморфные украшения. № 410—411.

⁵³ Там же, № 409.

культ коня и XII—XIII вв. — водоплавающей птицы. Все эти культы, безусловно, имели определенную связь с экономическим значением того или иного животного (или птицы) в жизни общества средневековья, но определяющей все-таки была их роль в космогонических представлениях людей того времени, которые формировались на протяжении не столетий, а тысячелетий. Все эти верования были неотъемлемой частью древнерусской духовной культуры, которая создавалась здесь, начиная с IX столетия. Такие культы имели место и у славян, и у финно-угров, балтов, скандинавов и у других народов. Конкретные их проявления отражают местные особенности, которые могут быть связаны не обязательно с этносом, но с уровнем производства, определенной технологией и, наконец, с модой.

Археологические материалы не позволяют в полной мере представить мир людей эпохи средневековья. Однако отдельные элементы этой сложнейшей мозаики вполне восстанавливаемы и дают возможность надеяться, что новые находки приблизят нас к важной цели — максимально полному познанию истории Древней Руси. В данной статье мы коснулись лишь трех основных зооморфных культов.

